

КОНЦЕРТ ЗОЛТАНА КОДАИ

ПРЕБЫВАНИЕ в Москве Золтана Кодай и его авторский концерт в Большом зале консерватории вызвали большой интерес в московских музыкальных кругах. Это в первую очередь объясняется уважением, которое вызывает имя Кодай — крупнейшего композитора современной Венгрии.

Кодай родился в 1882 году в маленьком венгерском городе Кечкемет в семье железнодорожника. Музыкальное образование он получил в будапештской консерватории у известного педагога, ученика Брамса — Иоганна Кеслера. По окончании консерватории Кодай, как и другой замечательный венгерский композитор, недавно умерший Бела Барток, посвятил себя музыкальному искусству родного народа. Он поставил перед собой задачу раскрыть подлинную природу венгерской народной песни, освободить венгерскую музыку от господствовавших в ней немецких влияний.

Эта задача не была легкой. Родина Листа, песенный фольклор которой привлекал к себе внимание многих выдающихся музыкантов, в том числе Брамса, — Венгрия давно уже сделалась одним из значительных очагов западно-европейского музыкального искусства. И в то же время знание музыки венгерского народа долгое время оставалось весьма приблизительным. То, что приобрело мировую популярность в качестве классических образцов ее — гениальные рапсодии Листа, «Венгерские танцы» Брамса, — основывалось на напевах живущих в Венгрии цыган, отчасти перекликалось с румынским и словацким фольклором.

Больше того, в начале нынешнего века, когда молодые Барток и Кодай углубились в изучение венгерского фольклора, первые публикации собранных и обработанных ими народных песен встретили открыто враждебное к себе отношение в буржуазно- aristokратических кругах Венгрии. Так было в начале столетия, так было и позднее. После установления диктатуры Хорти его ставленники не постыгались на несколько лет изгнать Кодай из будапештской консерватории, где он преподавал уже на протяжении долгого времени. В сущности достойное своему дарованию положение Кодай занял лишь в новой демократической Венгрии, где он является не только самым уважаемым композитором, но также и президентом Академии наук.

Творчество Кодая не велико по объему. Фундаментальную часть его составляют 10 тетрадей обработок народных песен для голоса с фортепиано, том обработок для детского хора, а также том обработок и оригинальных партитур для хора без сопровождения. Кодай — автор двух опер, из которых «Хари Янош» пользуется известностью во всем мире. Ему принадлежит также ряд симфонических и камерных сочинений.

Примыкая к новаторским течениям в современном западно-европейском искусстве, Кодай никогда не занимал в нем крайнего места. Может быть лет 20—30 тому назад его музыка могла поражать остротой и неожиданностью сопоставлений. Сегодня она звучит мягко, воспринимается легко и естественно. Для нее характерна органическая связь с на-

родным мелосом, нежданно открывающим родство подлинной венгерской народной музыки с фольклором многих народов СССР, например, волжских татар или марийцев.

Программа авторского концерта Кодай включала, видимо, его лучшие оркестровые сочинения. Наибольшее впечатление произвел концерт для оркестра. Он привлекает серьезностью мысли, компактностью формы, интересными и новыми оркестровыми звучностями. Особенно хорошо в смысле оркестровки один из заключительных эпизодов — тонкое соединение флейты и гобоя с арфами. Упрекнуть композитора следовало бы только в растянутости среднего медленного эпизода. Мастерство в развитии материала Кодай продемонстрировал в вариациях на тему народной песни о павлине (песня, символизирующая ненависть венгерского народа к поработителям). 16 вариаций и финал — содержательны, красочны и разнообразны. Сюита «Хари Янош» сделана изобретательно, но не все ее части равнозначны. Свеже и искренне звучат «Ганцы из Галаты». Все же, они менее другого оригинальны: в них слишком много приемов, хотя бы и осовременных, но в конечном счете заимствованных из листовских венгерских рапсодий.

Композиторское дарование у Кодая преобладает над дирижерским. Однако в содружестве с превосходным оркестром Всесоюзного радиокомитета ему удалось добиться стройного и выразительного исполнения всей сложной программы вечера.

Д. Рабинович.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКОВА

г. Москва

31 МАЯ 1947